

"Художник РСФСР"

Ленинград. 1966

из записных
Книжек

Художник Г. КОВЕНЧУК

Предисловие

Илья Ильф делал свои записи не для читателя - для себя. Записные книжки были его внутренним литературным хозяйством, его писательской лабораторией, если хотите, кладовой.

- Обязательно записывайте, - говорил он своему другу и соавтору Евгению Петрову, - все проходит, все забывается. Я понимаю - записывать не хочется. Хочется глазеть, а не записывать, но тогда нужно заставить себя...

Не всегда, к сожалению, Ильфу удавалось заставить себя, но он успел сделать немало записей, и после его смерти они стали достоянием читателей.

"Записные книжки" Ильфа можно читать и перечитывать много раз. И всегда о неугасающем интересе, всегда с ощущением новизны и прелести первого знакомства, неизменно восхищаясь меткостью ильфовских замечаний, зоркостью его художественного зрения, афористичной точностью языка.

В своих записях Ильф как бы размышляет вслух, не замечая нашего читательского присутствия. Писатель наедине с собой, со своими, подслушанными нами мыслями и суждениями, в которых звучит неповторимая ироническая ильфовская интонация.

Строка за строкой складывается на страницах "Записных книжек" удивительная колоритнейшая мозаика забавных мелочей и наблюдений, шутливых сентенций, снайперски метких определений, чеканных сарказмов, интересных путевых эпизодов, миниатюрных лирических и юмористических новелл.

От острого, умного взора Ильфа не ускользает ни одна, казалось бы незначительная, черточка, за которой он обнаруживает любопытное бытовое явление, раскрытие человеческого характера, серьезную общественную проблему.

Ему "хочется глазеть". Но в этом ильфовском "глазении" рождаются серьезные выводы, неопровержимые характеристики, сатирические обобщения. Ильф не навязывает своих мнений. Он их просто и лаконично высказывает. Но делает это так остроумно, точно и убедительно, что вы принимаете их целиком. Вы начинаете смотреть глазами Ильфа на вещи, о которых то с улыбкой, то запальчиво, а иногда и о нескрываемой злостью говорит автор.

На страницах "Записных книжек" отчетливо вырисовывается облик Ильи Ильфа - писателя с благородным сердцем и воинствующим духом, непримиримого врага пошлости, мешанства, приспособленчества. Писателя-бойца, вооруженного выдающимся талантом сатирика.

Можно ли иллюстрировать такую необычную и сложную литературную форму, как записные книжки?

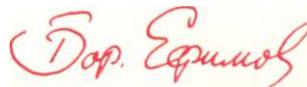
Думаю - можно. Хотя и трудно.

Первым иллюстратором "Записных книжек" Ильфа был сам Ильф.

Внося в книжку свои записи, он иногда попутно набрасывал легкие смешные рисуночки, как бы произвольно возникающие из содержания записей и перекликающиеся о ними.

Ленинградский график Г.Ковенчук удачно, как мне кажется, подхватил стиль и дух ильфовских рисуночков, их простодушно условную шутливую манеру.

Иллюстрации Ковенчука, сделанные с хорошей выдумкой и настоящим чувством юмора, тактично, со вкусом сопровождают ильфовский текст.

Народный художник РСФСР

из записных
Крыжских

МАРОДЕРСКИЙ

МЛАДОКОШКИН

СПРАВЧЕНКО

БОЧЕНОЧКОВ

**ИЮНСКИЙ-
ИЮЛЬСКИЙ**

**К
Е
Г
Е
Л
Ь
Б
О
Й
М**

НЕСУДИМОВ

ПЕР-ЛАШЕЗОВ

ПОБАСЕНКОВ

ПОПОЙНИКОВ

МАМЦЕВ

ЗАНОСИС

УЖАСНОВ

ПОПОЛАМОВ

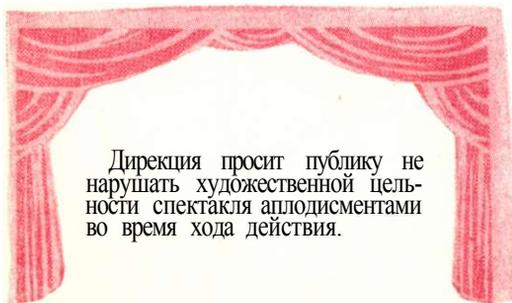
В передней на крюке под потолком висит велосипед в простыне.

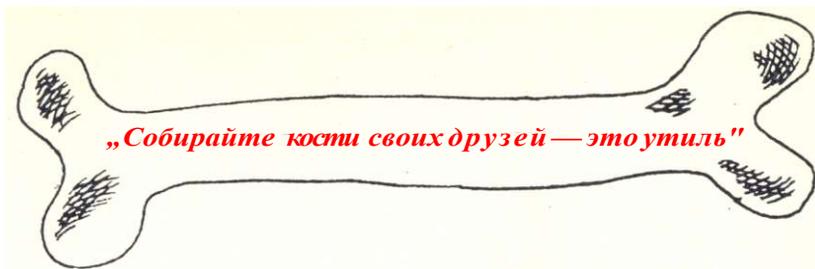
Управдом-скульптор.

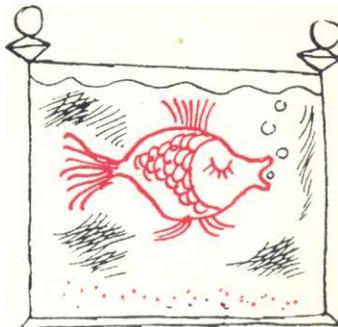
Вчера во мне проснулся частник. Мне захотелось торговать.

Дирекция просит публику не нарушать художественной цельности спектакля аплодисментами во время хода действия.

Что снится рыбе.

Слезы, пролитые на спектаклях, надо собирать в графины.

Предел застенчивости. Служитель, открывающий крышку рояля перед концертом, всю жизнь волнуется.

При грудном ребенке сказали какую-то шутку, и он внезапно захохотал. Тогда решили, что он оборотень, и убили его.

Даже не для собаки, а для кошки украшение.

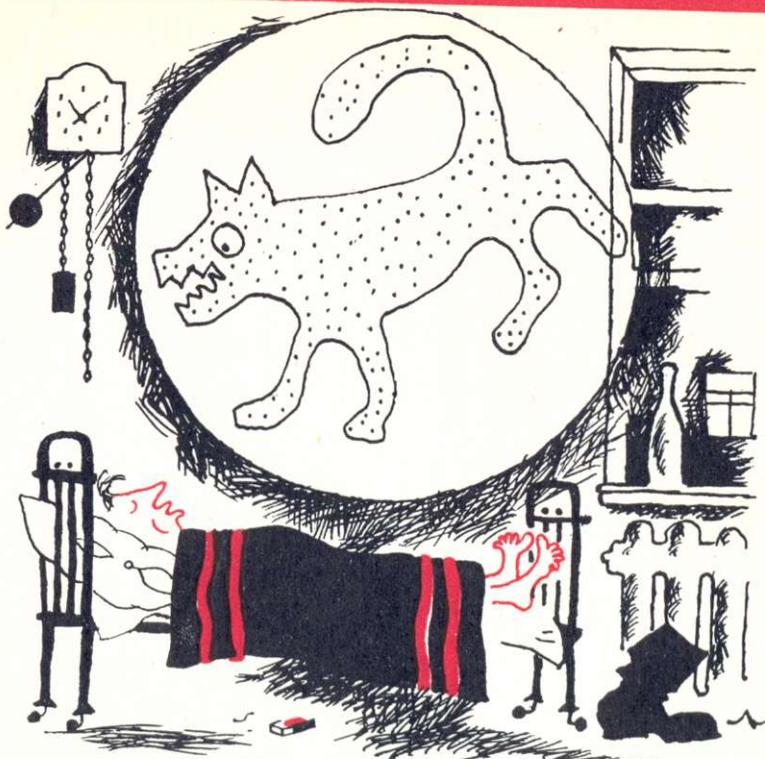

Полк на параде и впереди командир на извозчике.

Калоши счастья.

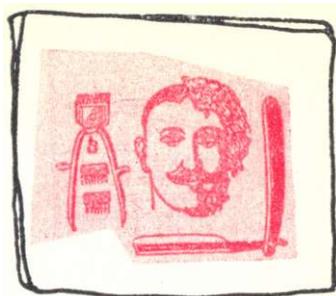
Как трудно было их достать и как они погубили владельца. Он обменивал их и в театре убежал за пять минут до конца. Однажды в театре толпа, увидя его бегущим, подумала, что пожар, и в панике искалечила его.

Такой некультурный человек, что видел во сне бактерию
в виде большой собаки.

1. Хамите.
2. Хо-хо.
3. Знаменито!
4. Мрачный.
5. Мрак.
6. Жуть.
7. Парниша.
8. Не учите меня жить.
9. Как ребенка.
10. Красота!
11. Толстый и красивый.
12. Поедем на извозчике.
13. Поедем на таксо.
14. У вас вся спина белая.
15. Подумаешь!
16. Уля.
17. Ого.

Ассоциация парикмахеров „Синяя борода“.

Шляпами закидаем.

Почему я должен уважать бабушку? Она меня даже не родила.

Меня тошнит от запаха чистой воды.

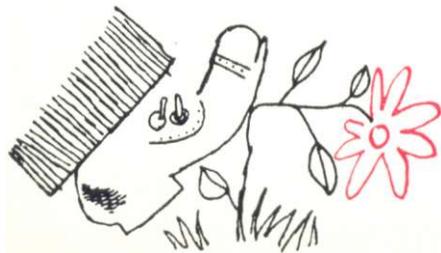

Он вел горестную жизнь плута.

Надо показать ему какую-нибудь бумагу, иначе он не поверит, что вы существуете.

Давайте ходить по газонам, подвергаясь штрафу.

На лбу выгатуировали
нецензурное слово.

Расцветала в публичном саду.
И дрожала она, как мимоза,
Тщечно ждя своего череду...

В квартире, густо унавоженной бы-
том, сами по себе выросли фикусы.

Оперный певец хороший, но плохо иг-
рает. И только роль Германа ему удастся,
потому что он страстный картежник.

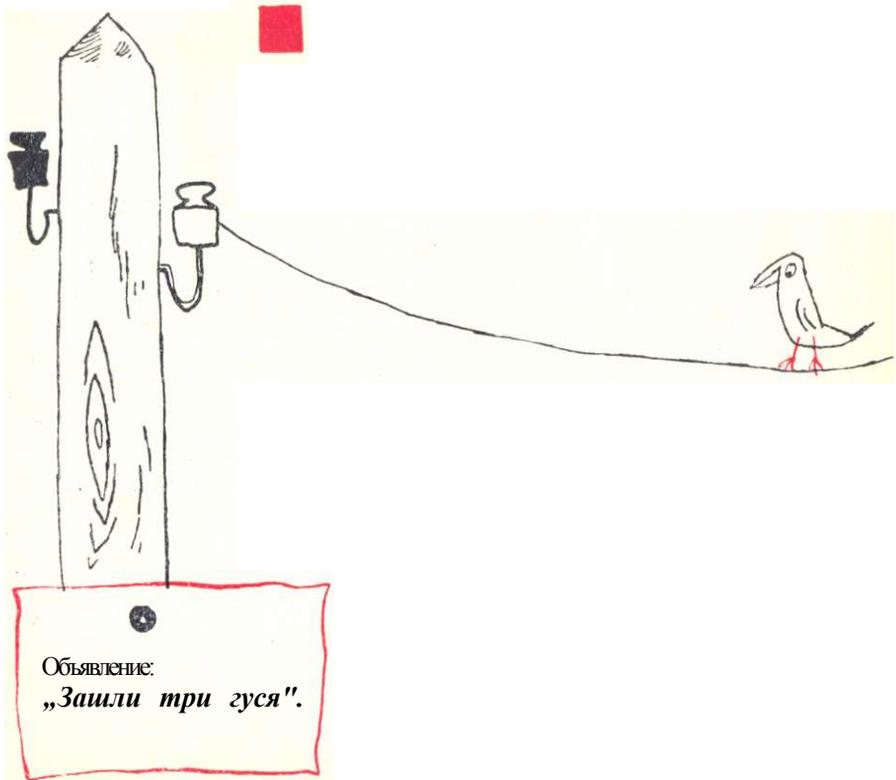
Опасно ласкать рукой радиаторы паро-
вого отопления — они всегда покрыты
пылью.

К концу вечера хозяйка переменяла костюм и оказалась в голубой пижаме с белыми отворотами. Мужчины старались не смотреть на хозяйку. Глаза хозяина сверкали сумасшедшим огнем.

Машина, которая печатает, складывает и даже прочитывает журнал.

Лучшие бороды в стране
собрались на спектакль.

Г. Колоколамск.

Культпоход в Колоколамске или как 1000 грамотных обучали одного неграмотного.

Тяжелая, чугунная, осенняя муха.

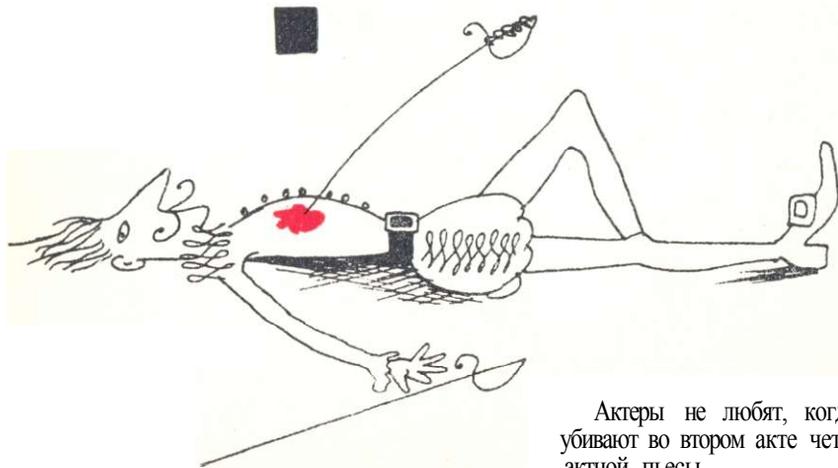

В Колоколамске жилицы выпороли жилища за то, что он не тушил свет в уборной.

Из статьи в газете: „По линии огурцов дело обстоит благополучно...“

Взбесившийся автомат.

Актеры не любят, когда их убивают во втором акте четырех-актной пьесы.

Лихорадушка, мужа старого, ты тряси
его, тряси.

Афина — покровительница общих собраний.

Ни пером описать, ни гонораром оплатить.

Сам себе писал множество писем, чтобы досадить почтальону.

Полноценный усач.

Порцию аиста!

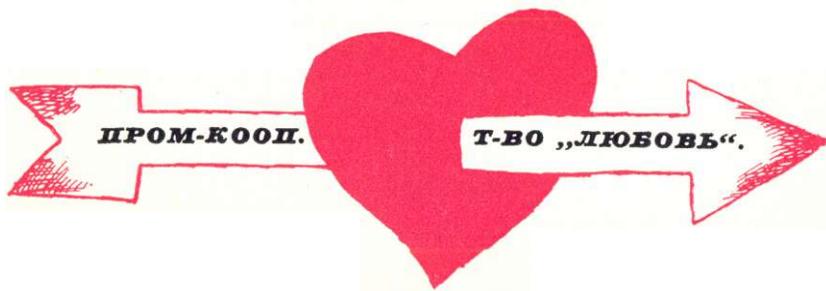

Конкурс лунов. Первый приз получил человек, говоривший правду.

Посреди комнаты уборщица в валенках стряхивала термометр.

Разорились на обедах, которыми угощали друг друга.

Все талантливые люди пишут разное, все бездарные люди пишут одинаково и даже одним почерком.

Дворнички лица карточных королей. Тонкая и сатирическая улыбка валета треф. Глуповатая немецкая красавица дама бубен с поднятыми бровями. Туз пик, похожий на одинокую репу. Малиновые ягодицы червей.

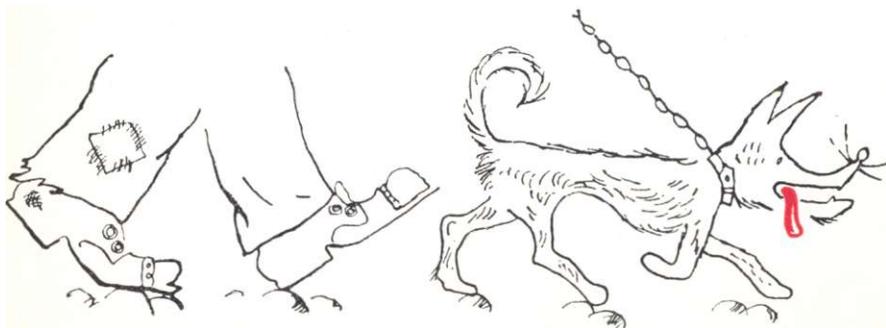
Не курил 12 лет, и все это время ему хотелось курить.

Судя по сообщениям о нищих, можно подумать, что легче всего разбогатеть, сделавшись нищим.

Омолодился и умер
от скарлатины.

Муки человека, бросившего табак. Мысли о плачевной участи табачной промышленности. И так в жизни мало радостей. Жаль благородного занятия, чисто мужского и мужественного.

Последний промысел. Отдавать пса в женихи.

По рублю с мозоли.

Крыса бежит с корабля! Неверно, — робко ответила из толпы крыса.

Я как коммерческий директор тоже отвечаю за идеологию.

Брови как серп луны в начале апреля.

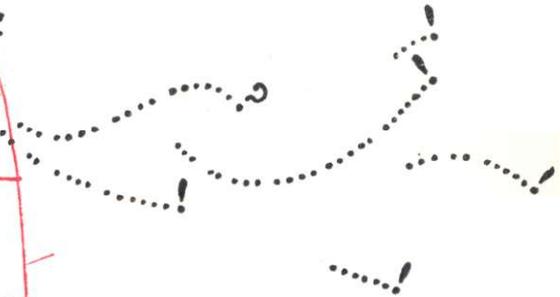
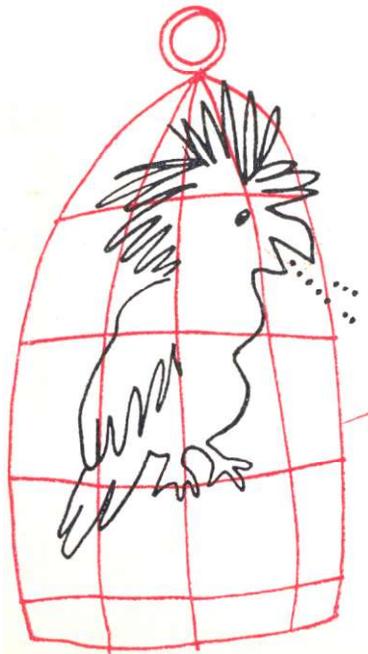

Великий комбинатор.

Памятник Первопечатнику.

Мне не нужна вечная игла для примуса. Я не собираюсь жить вечно.

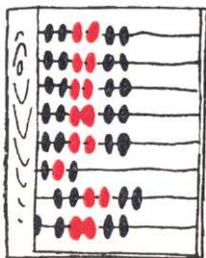

Попугай-сквернослов.

2 РОСК. ФИКУСА ПРОД.

■

Пианист бросил играть, потому что в первом ряду сидел господин и вертел носком желтых ботинок.

Среди бухгалтеров тоже существуют ранги. Кто старше, у того счета лучше. От сосновых до пальмовых.

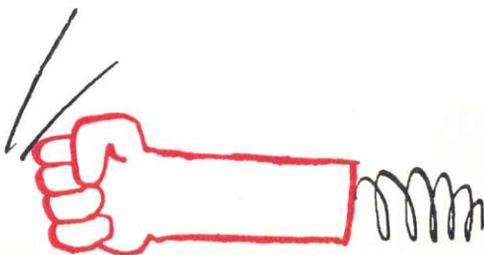
Отдаться мало!

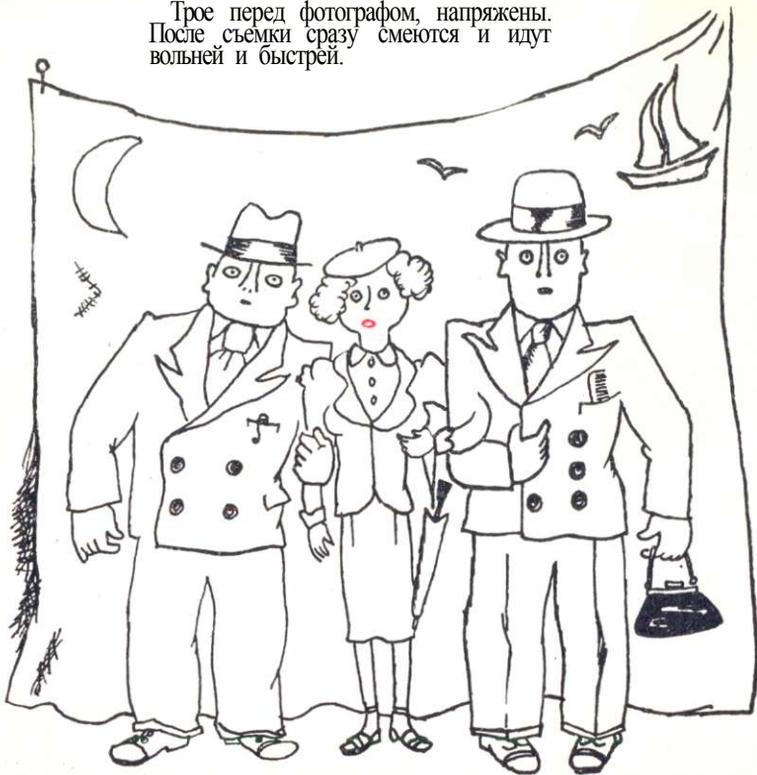
Холодный философ.

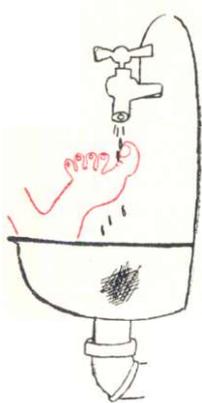
У него была искусственная
рука, и рука эта не знала жа-
лости.

Трое перед фотографом, напряжены.
После съемки сразу смеются и идут
вольней и быстрее.

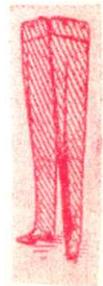
Объявление в саду:

Больной моет ногу, чтоб
пойти к врачу. Придя, он заме-
чает, что вымыл не ту ногу.

Надпись на магазинном стекле
в узкой железной раме — „Шта-
нов нет“.

Пожаром признается всякое несчастье, происшедшее от огня, какие бы причины его ни вызвали.

Приказано быть смелым.

Всеми фибрами своего чемодана он стремился за границу.

Деревянный, мясо, пять.

Яблоко с родинкой.

Иванов решил нанести визит королю. Узнав об этом, король отрекся от престола.

Плохой сбор. Грабеж зала. Публика делит лучшие места.
Выбирают хорошие и покидают их для еще лучших.

Уважай себя.
Уважай Кавказ.
Уважай нас.
Посети нас.

Вечером в субботу, когда все требуют полбутылки, барышня капризным голосом спрашивает:
— Есть у вас консервированный горошек?

Человек объявил голодовку, потому что жена ушла.

Братя Глобус.

Вулкан Пока-Пока.

Не горит ли ваше имущество, пока вы сидите здесь в театре? (Плакат Госстраха.)

Застенчивый влюблен в машинистку и подает ей для перепечатки объяснение в любви. Взрыв клавиш. В секунду все напечатано. Только легкий дымок вьется над машинкой. Она даже не заметила, что это объяснение. Застенчивый глубоко оскорбился и всю жизнь ходил пришибленный.

Боязнь подхалимажа дошла до такой степени, что с начальством были просто грубы.

Человек, потерявший память, живет чужой жизнью и в конце концов действует против самого себя.

Актер умирает и беспокоится, почему с ним не заключают ангажемента. Чтобы его успокоить, приезжает директор лучшего театра и подписывает с ним невероятный контракт. Актер выздоравливает и получает неслыханный гонорар.

Построили горы для привлечения туристов.

Вышестоящий товарищ.

Человек хороший и приятный,
но так похож лицом на брата,
что поминутно ждешь от него ка-
кой-то гадости.

Ноги грязные и розовые, как молодая картошка.

Анализ мочи — на стол мечи.

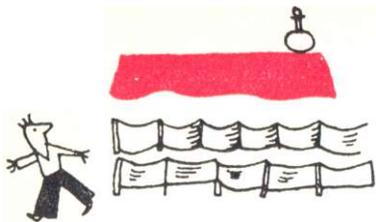

Ставлю вас в известность, что
у меня пропал кусок мыла.

"Просьба о скатерти
руки не вытирать".

— Кина не будет! — раздался крик на докладе,
и зал опустел.

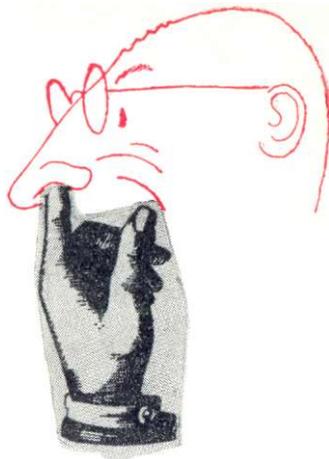
Стютюэтки.

Из гравюры предложили сделать пьесу.

Что вы испытываете, ковыряя
в носу? Наслаждение или тоску?

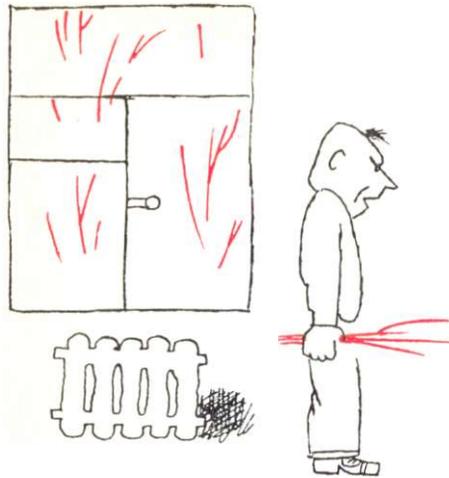
Порвал с сословием мужчин и прошу считать меня женщиной.

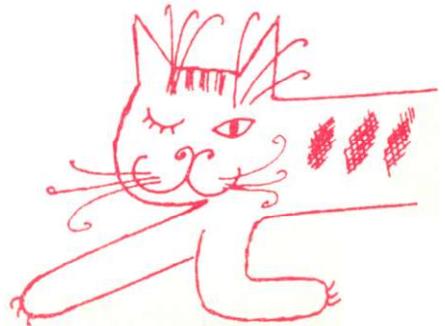
Романс:

„Это было в комиссии по чистке служащих“.

В марте в саду растут розы.

Кот — идиот. Когда ни откроешь дверь, он обязательно влезет в квартиру. И ничего за три года не нашел, а лезет.

Преждевременная аллея.

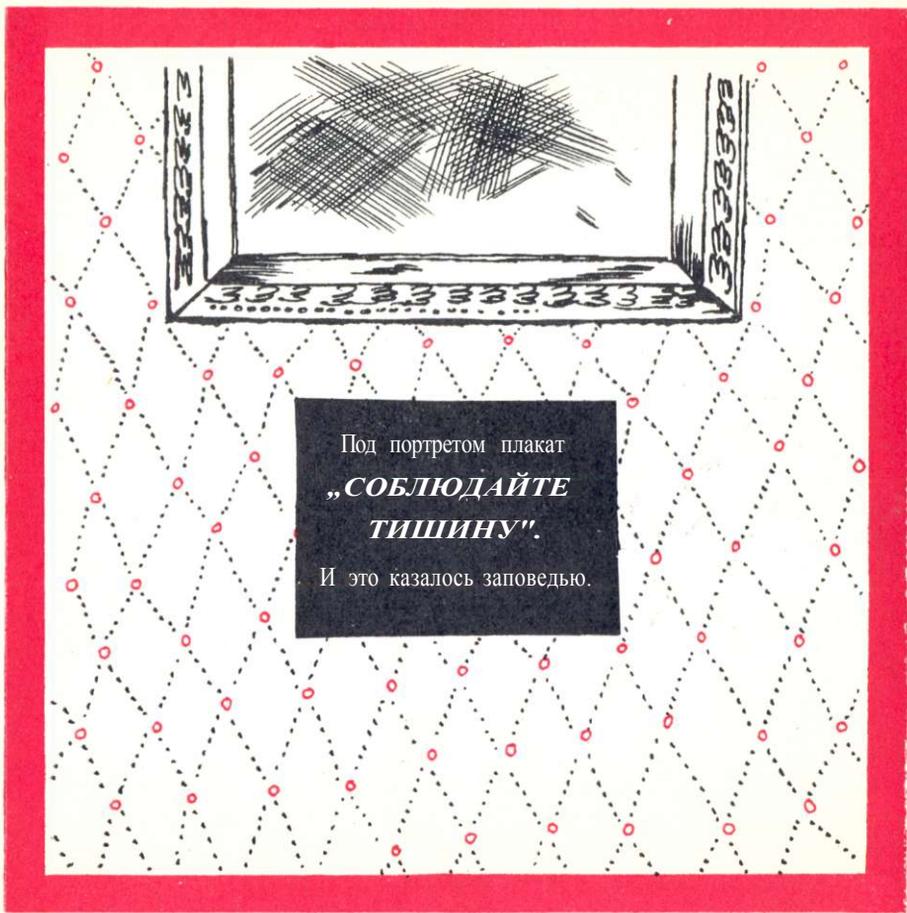
Путешествие в страну непуганых идиотов.

У старушки узкий ротик, как у копилки.

Тов. Кретищенко.

„В ночной тиши слышен был только стук лбов“.

Нам такие нужны.
Он знает арифметику.
Он нам нужен.

$$2 \times 2 =$$

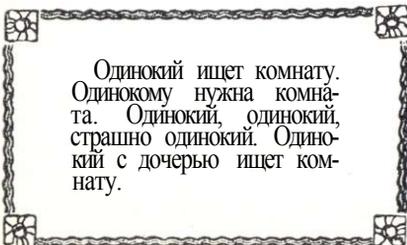

Украли пальто, на обратном пути все остальное. И он вышел из вагона, сгибаясь под тяжестью мешка с дынями, которые подарила ему мама.

А рожать все так же трудно, как и 2000 лет назад?

Что может изготавливать
кооп-т-во „Любовь“?

Он был такого маленького роста, что мог услышать только шумы в нижней части живота своего соседа, пенье кишок, визг перевариваемой пищи. Пища визжит, она не хочет, чтоб ее переваривали.

Настроение было такое торжественное, что хотелось вручить ноту.

Говорил „слушаю“ в телефон, всегда не своим голосом. Боялся.

Снег падал тихо, как в стакане.

Теория потухающей склоки.

Вечинное рыло.

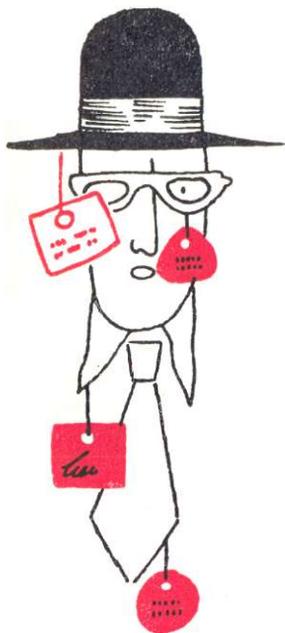
До революции он был генеральской задницей. Революция его раскрепостила, и он начал самостоятельное существование.

Самогон можно гнать из всего, хоть из табуретки. Табуреточный самогон.

Невинные на вид люди. Но при прикосновении к ним преобразуются, как при ударе электричеством.

За срастание со львами — царями пустыни.

Носил все вещи с пломбами.

Система работы „под ручку“. Работник приезжает на службу в 10 часов, а доходит до своего кабинета только в 4.

Бог правду видит,
да не скоро скажет.
Что за волокита?

В огромной статье (800 строк) человек беспрерывно утверждал: „Товарищ такой-то отличается главным образом лаконичностью своего письма“.

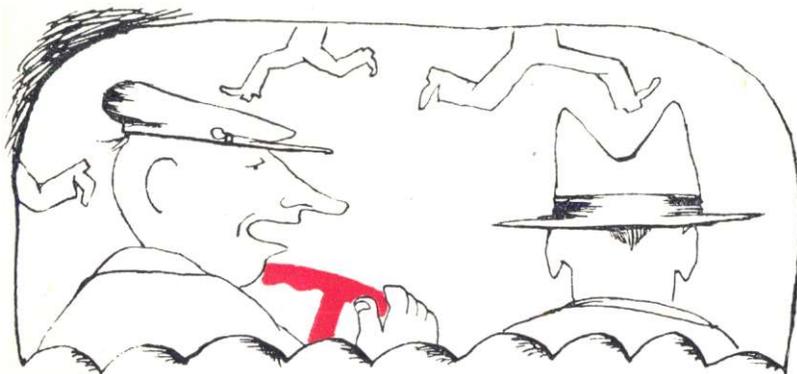
„Когда я вырасту и овладею всей культурой человечества, я сделаюсь кассиршей“.

Оказался сыном святого.

Почему он на ней женился, не понимаю. Она так некрасива, что на улице оборачиваются. Вот и он обернулся. Думает, что за черт! Подошел ближе, а уже было поздно.

„Пешеходы что делают! Так под машинами и сигают“.

— Не называйте меня Жар-Птицей,
зовите меня просто Нюорочкой.

Часовая мастерская „Новое время“.

Женщина, при виде которой вспоминается
объявление:

**„Вид голого тела, покры-
того волосами, производит
отталкивающее впечатле-
ние“.**

Сумасшедший, которому запретили иметь детей и у которого желание иметь детей стало манией.

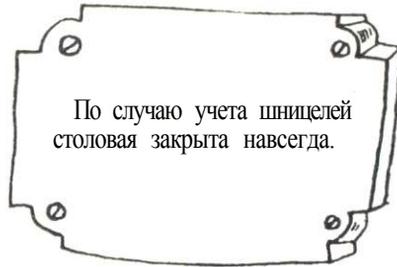

Черты идиота явственно выступали на его лице.

В доме отдыха не знают ни профессии, ни должности друг друга.

Магазин дамского трикотажа. Мужчины сюда не ходят, и дамы ведут себя совершенно как обезьяны. Они обступили даму, примеряющую пальто, и жадно ее рассматривают.

Купили замечательную машину и стали из-за нее спорить. А машина стояла.

Автомобиль имел имя.
Его часто красили.

Обвиняли его в том, что он ездил в баню на автомобиле. Он же доказывал, что уже 16 лет не был в бане.

С трудом из трех золотых сделали один и получили за это бессрочные каторжные работы.

Еще ни один пешеход не задавил автомобилья, тем не менее недовольны почему-то автомобилисты.

Толстый бильярдист приехал в Гагры, провел весь день в бильярдной, стуча шарами, а к вечеру уехал, заявив:
— Я здесь не могу жить. Горы меня душат.

Лицо, неистощенное умственными упражнениями.

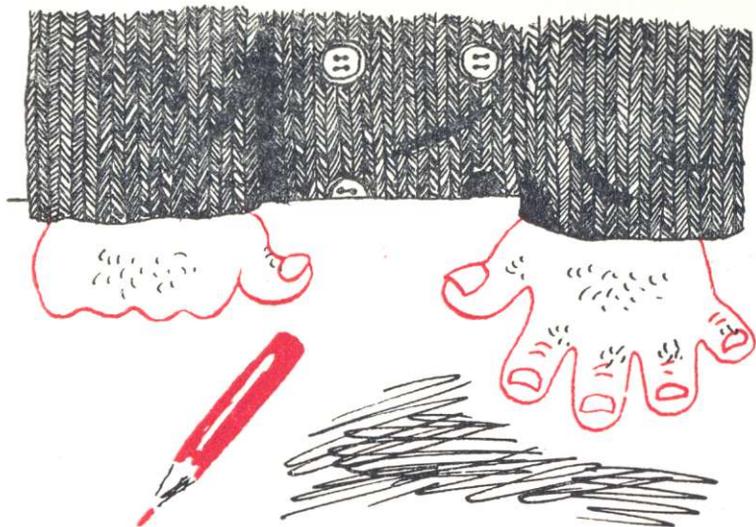

Ария Хозе из оперы Бизе.

- Ты меня слышишь?
- Да, я тебя слышу.
- Хорошо тебе на том свете?
- Да, мне хорошо.
- Почему же ты такой грустный?
- Я совсем не грустный.
- Нет, ты очень грустный. Может, тебе плохо среди серафимов?
- Нет, мне совсем не плохо. Мне хорошо.
- Где же твои крылья?
- У меня отобрали крылья.

Я не художник слова.
Я начальник.

Почему, когда редактор хвалит, то никого кругом нет, а когда мямлит, что плоховато, что надо доработать, то кругом толпа и даже любимая стоит тут же.

„Как тебе не стыдно бить жену в воскресенье, когда для этого есть понедельник, вторник, среда, четверг, пятница и суббота. Как тебе не стыдно пить водку в воскресенье, когда для этого есть понедельник, вторник...

Как тебе не стыдно...”

Ильфа и Петрова томят сомнения — не зачислят ли их на довольствие как одного человека.

„Дано сие тому-сему (такому-сякому) в том, что ему разрешается то да се, что подписью и приложением печати удостоверяется.

За такого-то
За сякого-то”.

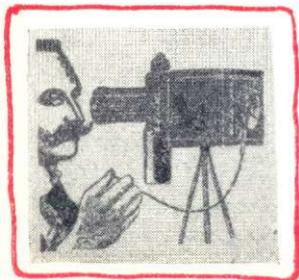
Теоретик пожарного дела. Стенгазета „Из огня да в поль-
мя". Ходил с пожарными в театры. Учредил особую пожарную
цензуру.

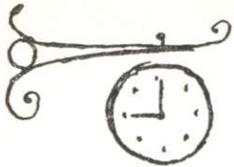
„Бежевые туфли и такого же цвета лиловые чулки".

Дом обвиняемого адвокат называл „хижиной".

Спор шел о картинах одного
художника. „Это же фотография!" —
„Хорошо, но что бы вы говорили
пятьдесят лет тому назад, до изоб-
ретения фотографии?"

Гадкие, низкопробные мальчики.

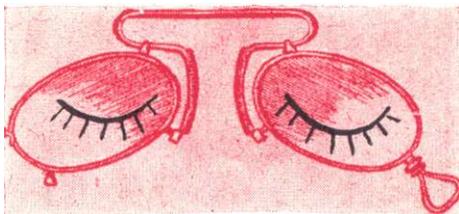

У баронессы Гаубиц большая грудь, находящаяся в полужидком состоянии.

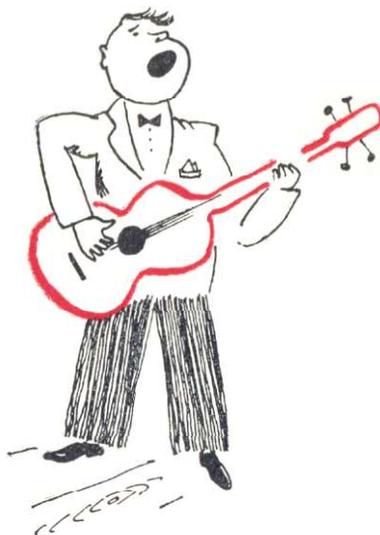
„Я устал смотреть на вас. У меня глаза болят, когда я смотрю на вас“.

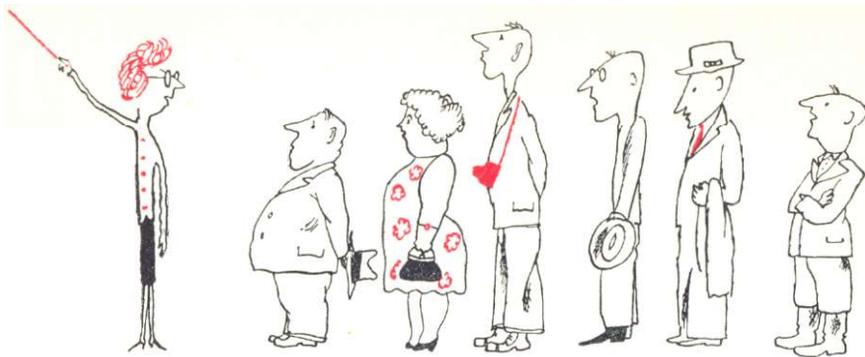
У нас уважают писателя, у которого „не получается“. Вокруг него все ходят с уважением. Это надоело. Выпьем за тех, у кого получается.

— Нам нужен социализм! —
Да, но вы социализму не нужны.

Хам из мглы. Он так нас мучил
своими куплетами про тещу, коман-
дировки и машинисток, что уже не
хотелось жить. Но один куплет он
спел очень смешной.

— Что это у вас там на полке?
— Утюг.
— Дайте два.

А это, товарищи, скульптура, называющаяся „Половая зрелость“. Художественного значения не представляет.

Вас я помню, а стихи забыл.

Надо иметь терпению мобиле.

„В погоне за длинным рублем попал под автобус писатель Графинский". Заметка из отдела происшествий.

— Кому вы это говорите? Мне, прожившему большую неинтересную жизнь?

Ангел-хранитель печати.

Когда я заглянул в этот список, то сразу увидел, что ничего не выйдет. Это был список на раздачу квартир, а нужен был список людей, умеющих работать. Эти два списка писателей никогда не совпадают. Не было такого случая.

Два певца на сцене пели:
„Нас побить, побить хотели“,
Так они противно ныли,
Что и вправду их побили.

Половые разногласия.

Нет, я не лучше других и не хуже.

Снялся на фоне книжных полок, причем вид у него был такой, будто все эти книги он сам написал.

Он, как ворона, взгромоздился на кафедру и заболботал: „Семнадцать и девять десятых процента...“ Когда он окончил доклад, то тем же вороньим сумрачным голосом возгласил: „А теперь, ребята, приступим к веселью“.

Часы „Ингерсол“ бросали на землю, сбрасывали со стола, купали в нарзане, но им ничего не сделалось. „Идут, проклятые“, — с удивлением говорили о них.

Как скучно быть кариатидой,
подпирать какой-то некрасивый
балкон.

Картина снималась четыре года. За это время режиссер успел переменить трех жен. Каждую из них он снимал. Ни черта тут нельзя понять. То ли он часто женился, потому что долго снимал, то ли он долго снимал, потому что часто женился. И как писать для людей, частная жизнь которых так удивительно влияет на создаваемые ими произведения. Надо сказать так: „Мы очень ценим то, что вы любите свою жену. Это даже трогательно. Особенно сейчас, когда в укреплении семьи так заинтересована вся общественность. Но сниматься в вашей картине она не будет. Роль ей не подходит, да и вообще она плохая актриса. И мы просим вас выражать свою любовь к жене иными средствами“.

Сквозь лужи Большой Ордынки, подымая громадный бурун, ехал на велосипеде человек в тулупе. Все дворники весело кричали ему вслед и махали метлами. Это был праздник весны.

• Редактор И. А. БРОДСКИЙ
Художественно - технический
редактор Б. А. ДЕНИСОВСКИЙ
Корректор М. В. АЛЕКСЕЕВСКАЯ
Выпускающий Т. Г. ГАВРИКОВА

Текст печатается по изданию:
И. Ильф. Записные книжки, М.,
изд-во "СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ"
1957. Сверила Н. П. ЛАВРОВА

Подписано к печати 3/ХП 1965 г.
Формат бумаги 62x65 1/16. Печ. л. 5
Уч.-изд. л. 2,291. Изд. № 205063
Зак. 471. Тир. 50 000. Ц. 50 коп.

Издательство "ХУДОЖНИК РСФСР"
Ленинград, улица Якубовича, 2/3

Ленинградская типография № 3 им.
Ивана Федорова Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете
Министров СССР. Звенигородская, 11

из записных
Кривостя

